

16+

Антон Разумов

Две розы

Сделай свой выбор сейчас

Антон Андреевич Разумов

Две розы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43613627

SelfPub; 2023

Аннотация

Частенько нам приходится делать выбор между тем, что правильно, а что нет, между моралью и нравственностью и развратом. Но что, если завтра для тебя не настанет, захочешь ли ты жить по-прежнему?

АНТОН РАЗУМОВ

Две розы

Мне почти скучно!

Я ничего не делаю!

П перед моими почти закрытыми глазами быстро проносятся яркие огни. До уха доносятся звуки трущихся о кафель колёс.

– Пульс падает! Операционная готова?!

– Готова!

– Подготовьте адреналин...

Я полностью закрыл глаза и потерял сознание...

– Открой глаза.

О ткрыв глаза, я увидел безграничное пространство заполненное белым светом.

– Я здесь. – Раздалось сзади.

П озади меня за большим деревянным столом коричневого цвета сидит человек в белом костюме, белой рубашке, алом галстуке и белых туфлях. Он что-то пишет в какой-то большой книге.

– Где я?

– Не важно. Ты мёртв, Андрей. Помнишь аварию?

– Аварию?! Какую аварию?!

– Не помнишь... Смотри сам.

П ередо мной возник экран. Я вижу свою машину, стоящую у себя во дворе: слегка заниженную чёрную девятку с затонированными окнами. Это я сплю на переднем сиденье?!
Падает снег.

– И? Что...

В друг в мою машину на полной скорости врезается грузовик.

– Твою мать! Какого...

– Промотаем немного. Ты не против?

– Куда промотаем?!

– А, на настоящее.

К картинка на экране быстро сменилась на изображение операционной комнаты. Врачи активно пытаются спасти жизнь какого-то парня. Я вглядываюсь и вижу лицо... своё лицо!

– Какого этот парень на меня похож?!

– Это ты. Тебе сейчас пытаются как-то помочь.

– Стопе, стопе! Я же здесь и живой!

– Это пока что. Если бы ты умер, то отправился бы прямо в преисподнюю...

– В ад что ли?! Я же ничего такого не сделал!

– Уверен? Алкоголь, наркотики, избивание людей, ложь, половые связи с различными женщинами... продолжать? – Со стола на пол скатился конец длинного полотна бумаги,

исписанного с двух сторон какими-то буквами.

– Да понял я. Ну и чего дальше? Куда в ад идти?

– Не торопись. Ты ещё не умер. Я не хочу, чтобы ты попал в это ужасное место. Я дам тебе ещё один шанс. Сейчас ты очнёшься и если, покайся, будешь жить праведной жизнью, то в ад не отправишься.

– Что за чушь! Ты серьёзно?!

– Повышайте! Разряд!

– Стойте! Есть пульс... слабый, но есть. Повышается. Нормализуется.

– Хорошо... С реанимацией закончили. Позовите доктора Жукова, подлатает его. Пусть ещё немного поспит, пока не закончим. Сестра...

– Уже делаю. Можете пока отдохнуть, как ни как третью ночь не спите, Виктор Павлович.

– Да я нормально. Полагаюсь на вас.

О чнулся я в больничной палате. Всё тело болит, а в го-

лове крутятся мысли:

– Ну и сон мне приснился! Надо бы врача позвать. – Я нажал на кнопку рядом с кроватью и через несколько секунд в палату вошла молодая медсестра.

– Как вы себя чувствуете, Андрей Павлович?

– Всё болит. Уважаемая, а можно главного врача или какого-нибудь позвать?

– Да, конечно, одну минуту, только проверю ваши показатели.

– Мне сейчас нужен главный врач! Пошевели своими стройными ножками поскорее!

Медсестра с обиженным видом вышла из палаты и вскоре вернулась с седовласым мужчиной в белом халате.

– Доброго вечера или вернее сказать ночи! Как вы себя чувствуете? Ничего не болит?

– Нет, ничего не болит! Когда меня выпишут?

– Ну, ну, не торопите события. Нам надо ещё недельку

другую понаблюдать за вами, чтобы, не дай Бог, чего плохо с вами не случилось. Вы же не хотите снова к нам попасть, м?

*– Да здоров я, говорю же! Видишь, – Я пошевелил загни-
сованными ногами, встал на пол и несколько раз подпрыг-
нул. – целее, чем был!*

*– И правда... Здорово! – Мужчина широко улыбнулся,
хлопнув в ладоши, сказал: – Иногда чудеса случаются! Тогда
через три дня вас выпишем. Быстрее никак, система такая!*

*Доктор развернулся и вышел из палаты. Мы остались
с медсестрой вдвоём.*

*– Я попрошу вас лечь и соблюдать постельный режим,
даже если вы здоровы.*

*– А знаешь, мы могли бы и вдвоём, так сказать, соблю-
сти постельный режим, а? Что скажешь, красавица?!*

*– Хмф! – Девушка вышла из палаты и захлопнула за со-
бой дверь.*

*– Ну и ладно. Всё равно задница больно тощая. – Я лёг
на кровать – сверстницу моего деда и крутил в голове тот*

странный сон. Стабильно пищал кардиомонитор. Под потолком жуужжала муха. Вскоре дождь начал тарабанить в окно. – “Сон или не сон? Если всё это было правдой? А если нет? Странно всё это.” Да-а, под наркозом всё приснилось и всё! Я же бухой ещё был – вообще всё объясняет. Чуть значит всё это. Приснилось! Ха-ха-ха-ха.

***Ч**erez три дня, как и сказал седовласка, меня выписали из больницы. Все вещи, что были при мне найдены, вернули: ключи от машины, квартиры, семьдесят два рубля... мелочью, пачка сигарет и зажигалка. Выйдя из больницы, я зажжёг сигарету, сделал пару затяжек и сразу все сомнения как рукой сняло. Красота!*

***Н**а районе меня встретила братва – удивились, что меня так скоро выписали. Машина моя была убита в хлам. Жалко её, но пришлось бросить где была! Вечерком собрались, как всегда, у меня во дворе, купили пивка, сиг и ржали до часу или двух ночи. Домой припёрся слегка пьяный и, упав на кровать, сразу уснул.*

***П**роснулся я поздним утром от очень приятного чувства... в паху.*

– Доброе утро, придулочек! Где ты был?! – Из под одеяла слегка выглядывала какая-то девушка, державшая в руках

мой член.

– Какого ты?.. А-а, это ты... Катя?

– Катя?! Кто такая Катя?! Какая Катя?! Из второго, да?! Да пошёл ты, козёл!

Девушка сбросила с меня одеяло и, встав, выбежала из квартиры, хлопнув дверью.

– Блин, достала шкура! Каждый раз одно и то же! Вернёшься же, дура!

Девушка вбежала в комнату и кинула в меня мой же ботинок.

– Чтобы не видела твою пьяную рожу в своём дворе, козёл!

– Да пошла ты, психичка!

Дверь снова хлопнула.

Я ичицца и кофе меня окончательно взбодрили. Уже далеко за полдень. Я выполз из своей квартиры на улицу – меня уже ждала братва. Собрал оставшихся пацанов, расселись

по машинам и двинули в местный клуб.

П од вечер танцпол был забит молодыми девушками. Уже изрядно выпивший я ввалился в самую гущу. Одна стройная девчонка привлекла моё внимание, и я поплёлся к ней.

– Отвали от меня, урод! – Сказала она только я её коснулся.

– Кто тут урод? Я?! Я ж красавчик! – Слегка пошатнувшись, я пригладил назад волосы.

– Я сейчас охрану позову!

– Какая охрана? Я люблю тет-а-тет. – Я подошёл к ней и схватил за задницу.

О тхватив пощёчину, я взял её за руку и потащил в туалет.

– Какого лешего ты делаешь?! Знаешь кто мой отец?! – Девушка изо всех сил царапалась, пыталась вырваться.

– Заткнись.

Я ударил её по лицу. Что-то вдруг хрустнуло. Больше она не дрыгалась.

П оложив её на раковину задницей к себе, я задрал платье, снял с неё бельё, растянул ширинку и, вставив член в её щёлочку, наслаждался ею на всю катушку. Кончив внутрь, я вышел из клуба и потащился домой спать.

П роснулся я от жуткой тряски и удара головой обо что-то металлическое. Вокруг было темно, а в лицо мне время от времени упиралось что-то жёсткое и резиновое.

– Я в багажнике?! Чего вчера было?! Где ж я уснул?!

М ашина вдруг остановилась, и я снова ударился головой. Раздаются приглушённые звуки тяжёлых шагов. Открывается багажник.

– А, уже проснулся, урод! Как спалось?

З доровый мужик в чёрном костюме стоит надо мной с битой в руках.

– Ты хоть знаешь, кто я?! Я позвоню братве, они тебя в лесу закопают, с собаками не найдут!

– Ха, слышал, Мих?! Он ещё угрожает!

М мужик ударил рукоятью биты мне в нос (пошла кровь) и, вытащив меня из багажника, бросил на холодную землю. Мы были в каком-то лесу. Сквозь сосны был виден бледный луч заходящего солнца.

– Где мы?!

– А кто бы знал. – Мужик с битой ударил меня ею в челюсть. – Тебе это уже знать не обязательно.

– Слышь, мужик, чего я тебе сделал?!

– Мне ничего, а вот дочке моего босса ты много чего сделал. – Он обошёл меня и ударил битой по коленям.

– Какой дочке?!

– Сань, он ещё идиота будет строить! Прибей его и дело концом! – Из машины вышел ещё один мужик с битой.

– Не, Мишань, я его ещё помучаю. – Мне снова прилетело битой. На этот раз по спине. Он взял меня за волосы и приподнял голову. – Какой дочке? Той, которую ты убил вчера в клубе, а потом изнасиловал. Помнишь?! – С силой моё лицо

встретилось с землёй.

– Не помню такого!

– Не помнит он. Кончай с ним и поехали! А то ещё местные нас заметят.

– Хорошо, хорошо. Сейчас. – Мужик нанёс ещё два удара по спине, один по затылку и три по ногам, после чего сел в машину и уехал.

От последнего удара я на какое то время потерял сознание. Очнулся уже глубокой ночью. Очень холодно. Лицо всё в застывшей крови, ног я не чувствовал.

– Гады... найду... найду – убью. Чёрт! Похоже, что я не встану... никогда.

Я начал ползти куда-то в лес. От холода стучат оставшиеся зубы. Руки сводит время от времени. Голова неистово болит и пульсирует. Ног я по-прежнему не чувствую.

Р аздался треск сломавшейся ветки.

– Кто здесь?! Вернулись, чтобы добить, падлы?! – Я повернул голову в сторону шума – справа от меня стоял боль-

шой пёс – дворняжка – и смотрел на меня, слегка показав оскал. – Чё уставился, псина?! Топай дальше!

И з-за деревьев показались несколько хвостов. К дворняге подошли ещё три... пять... девять собак. Большие, маленькие... все смотрят на меня и скалятся.

– Пошли вон! Кому сказал?! Пошли вон! – Свора не поняла меня и мой дрожащий голос, а наоборот начала подходить всё ближе и ближе.

Я начал кричать, звать на помощь, отмахиваться от них руками. Одна собака схватила меня за руку и начала её грызть, две другие вцепились в ноги. Боль сковала и разрывала всё тело. Вскоре вся свора принялась отрывать от меня кусок за куском!

– Убейте меня!!! Убейте! – Один пёс, будто поняв меня, подошёл и перегрыз мне горло. Кровь фонтаном бырзнула за холодную землю. В глазах начало мутнеть... руки опустились... сердце остановилось...

Я открыл глаза... темно... очень темно. При этом невыносимо жарко, будто меня запихали в духовку. Я стараюсь что-то произнести, я чувствую, что губы двигаются, рот открывается, но звука нет... вообще никаких звуков нет.

– Как же мне скучно! Я ничего не делаю! Они сами обо-
льщаются! Где же веселье?! – Один за другим по обе сторо-
ны от меня начали зажигаться почти тлеющие алые огни.
Казалось, им не будет конца. Где-то вдалеке они разошлись
в разные стороны и, образовав окружность, встретились.
Сразу после этого каждый огонёк вспыхнул невыносимо яр-
ким и невыносимо жарким столбом пламени. Вдалеке, в той
самой окружности появился пылающий огнём трон, на нём
сидело нечто... нечто не поддающееся описанию. Страх ско-
вал всё тело, будто лёд бежал по моим жилам!!! Зубы сту-
чат, а губы трясутся как никогда раньше!!! Это конец?! –
Добро пожаловать, как говорится. А ведь тебя предупре-
ждали, но... да, это конец... твой конец! Хахахаха! Слы-
шишь? Ты слышишь эти радостные звуки? Они тебя уже
заждались! Ха-ха-ха-ха!!!

К раем уха я услышал будто скрежет костей, зубов!
Стоны, яростные крики становятся всё более и более от-
чётливо слышны и вскоре начал раздирать мои уши и голо-
ву! Это невыносимо! Смех существа эхом раздаётся в моей
голове! Земля ушла из под ног, и я начал куда-то падать!
Это действительно конец... Огни потухли, а смех непре-
станно звучит и звучит, и звучит не переставая...

Н ачался новый день. Начался он, как обычно начинае-

ся любой другой день ранней весны: небольшие серые тучи, полухолодный пронизывающий ветер, изредка появляющееся солнце, капель, лужи и ручьи. Но было в этом дне кое-что особенное – этот день был воскресеньем! И более того – была Пасха! Помолвившись, совершив все утренние процедуры и позавтракав, я оделся и вышел на улицу воодушевлённый. К счастью, сразу как я пришёл на остановку, подъехал и мой автобус. До церкви доехал тоже крайне благополучно. Почти каждый, кого я встретил, приветствовал меня: «Иисус воскрес!». «Во истину воскрес!» – звучало в ответ.

Когда я пришёл в храм, в нём почти никого не было. Поднявшись в зал, я начал расставлять стулья. Вскоре подошли братья и через какое-то время зал был готов принять первых прихожан. А вот и прославление! Я поприветствовал пришедших братьев и сестёр и спустился в цоколь, ожидая общую молитву. Сегодня её вёл епископ нашей городской епархии. Сильное слово и молитва в единстве ещё более укрепили и воодушевили меня! Мне кажется, я светился!

– Здравствуй. – Поприветствовал я одну сестру, она мне очень нравилась, но...

Я прошёл в зал и занял место. На алтарь вышел старший пастор, за ним – прославление. Она сегодня была на алтаре. Пастор поприветствовал всю церковь, поздравил нас с этим чудесным праздником, все вместе в единстве

мы помолились и... начали поклоняться Богу и прославлять Его! Было удивительное Его присутствие! Я закрыл глаза, встал на колени, продолжая петь. Вдруг я почувствовал, что моя голова тяжелеет и заваливается набок. Всё стихло.

Открыв глаза, я увидел белую пелену потолка, какой-то назойливый писк отдавал в голову, через ноздри просачивался лёгкий запах спирта и чего-то терпкого, бело-зелёный свет резал край левого глаза.

– Где я? – Тишина. – Где я? – Тишина. – Где...

Раздался звук открывающейся двери. Размеренный шаг приближался ко мне.

– Очнулись? Как себя чувствуете?

Человек в белом халате подошёл ко мне и сел на стул рядом с кроватью.

– Голова гудит, слабость и шею ломит.

– Угу. – Врач что-то спешно записал в журнале. – Больше ничего?

– Ничего.

– Угу. – Он опять что-то записал. – Значит так, звучит банально, но у вас рак.

– Чего?

– Головного мозга, печени, сердца... продолжать?

– Не стоит. И что дальше?

– Дальше? Через две недели операция. Вторая через месяц, третья ещё через полгода, четвёртая и пятая периодически год после третьей. Если вы всё ещё будете живы, то будет шестая операция, но спустя ещё два года. На протяжении всего этого периода у вас, несомненно, будут курсы химиотерапии. По нашим прогнозам, после этого вашему здоровью ничего не будет угрожать.

– У вас слишком серьёзное выражение лица... для палача.

– Палача? – Мужчина закрыл журнал, встал и направился к выходу. Открыл дверь и остановился. – Будь я палачом, то убил бы вас прямо сейчас. Это более милосердно. Но я врач, поэтому вы будете жить. Это гуманно.

П огас свет. Закрылась дверь. Череп всё также разрывает писк. В голову просачивается запах спирта.

С ледующие три дня как в тумане: сон и еда сменяют бесконечные анализы и процедуры. Спать хочется постоянно, но уснуть никак не могу. Молитвы и чтение Библии сглаживают суровые будни и приносят хоть какое-то успокоение. Время от времени наведывается тот врач, задаёт всё те же вопросы, чиркает что-то в своём журнале и уходит. Сказал, что ко мне рвётся какая-то девушка: «сказала, что не уйдёт пока не увидит меня». Попросил ей передать, чтобы поехала домой и отдохнула, но она не послушала. Когда разрешат посещения и почему их запрещают не ясно.

П рошли ещё два бесконечных дня. Стояла глубокая ночь. За чуть открытым окном ветер колыхал ветви берёз, сквозь самую гущу темноты слабо пробивались огни не спящего города, откуда-то эхом доносился Цой. Проснулся я от уже давно забытого, но приятного чувства тепла, разливающегося по всему телу. Я открыл глаза. Надоевший за неделю писк заглушался нежным и до боли знакомым голосом. Это она... Вера. Вера стояла на коленях рядом с кроватью и молилась. Видимо как-то проскочила мимо санитаров. Минут шесть я просто лежал, смотрел и слушал. Вдруг нос зачесался.

– Чих. – Я не сдержался.

– Ты проснулся?! – Немного повышенным голосом сказал Вера, слегка отпрыгнув от кровати от испуга. – Я тебя разбудила? Прости.

– Нет, нет, не извиняйся... как ты прошла?

– Дождалась, пока дежурная уснет, и потихоньку пробралась в палату... Врачи ничего не говорят. Что с тобой случилось?

– Рак... мозга, печени, сердца и ряда других органов...

П овисла десяти минутная тишина. За окном начался ливень.

– Какие прогнозы?

– Три года... Если к этому моменту всё ещё буду жить, то обещают полное выздоровление.

– Если?! У Господа нет слова «если»!

– Я знаю и верю в это, но...

– Никаких «но»!!! – Она закричала, подняла голову и на-

ши взгляды встретились. Маленькая капелька бежала по её щеке и скрылась в уголке губ. Смутившись, она снова опустила голову. – Прости.

– Не извиняйся.

В ера положила голову мне на грудь. Слёзы тихонько капали на одеяло. Я положил руку ей на голову.

– Ты обязательно выздоровеешь!

Т ак мы и уснули.

У тро накрыло наш город, запели птицы, берёзы плакали от ночного дождя, солнце играло переливами в лужах, каплях и слегка подсохших слезах Веры. Вместе с утром нас застал врасплох и белый халат. Спровадив смущённую Веру, он тяжело вздохнул, задал в очередной раз свои клишированные вопросы, опять что-то записал в своём журнале, встал и снова тяжело вздохнув, сказал, что с завтрашнего дня разрешит посещения. Ушел, закрыв за собой дверь.

С егодня никто в моей палате не появился, на процедуры и заборы анализов меня не забирали – спокойный к моему удивлению день. Следующее утро началось с подозрительного шуришанья за моей дверью. С каждой прошедшей минутой шум усиливался... через какое-то время затих... дверь

скрипнула... в палату вошёл врач.

– Доброго утра. Как...

– Доброго. Отлично я себя чувствую. Ничего у меня не болит.

– Это хорошо. – Халат что-то записал в журнале и направился к выходу. – К вам посетители.

Открывшаяся дверь впустила ко мне родных, друзей, братьев и сестёр из церкви. Так шумно у меня никогда не было! Вопросы сыпались горой и плавно перетекли в молитву, затем в смех и болтовню. Только ближе к вечеру вся эта шумная компания полностью разошлась. Вера ушла одна из последних.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.